

Обзоры книг и статей

Н. Вудс «Глобализаторы: МВФ, Всемирный банк и их заемщики» (2013)

и Р. Пит «Несвятая троица: МВФ, Всемирный банк и ВТО» (2009)¹

Когда международные делегации встретились в Бреттон-Вудсе в 1944 г., чтобы подписать соглашение о создании институтов сотрудничества в экономической и финансовой областях, надежды на лучший мир были как никогда высоки. Однако на протяжении десятилетий их работы «организации-глобализаторы» – Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация – подвергались непрерывной критике. В частности, МВФ и Всемирный банк были и остаются центром международных споров в отношении эффективности их программ обусловленного кредитования и структурных реформ. Ускорение процессов глобализации и финансиализации в начале XX в. только накалило и без того оживленные дискуссии на тему необходимости введения более надежной и всеохватывающей системы глобального управления. На фоне всех этих тенденций горячо приветствовался выход книг Нгайре Вудс и Ричарда Пита по истории и роли глобальных организаций. Авторы внесли огромный вклад в литературу по глобальному управлению, рассмотрев данные вопросы с разных позиций.

Книга, написанная профессором географии Ричардом Питом, разделяющим левые взгляды, пополнила полки критической литературы *альтерглобализма*, которая обрекает глобальные институты на «постыдную» роль бастионов капитализма и призывает к альтернативному мировому порядку. В шести главах автор прослеживает общие истоки трех международных организаций, а также рассматривает либеральные экономические концепции, подводя читателя к главному выводу: мы живем в катастрофическое время кризиса глобального управления и капиталистической глобализации. В соответствии с этим МВФ, Всемирный банк и ВТО изображаются как «порочная троица – поборница несостоятельной религии», именуемой неолиберализм. Автор применяет исторический подход для критического осмысления политики глобальных институтов, начиная с основания этой «троицы» на Бреттон-Вудской конференции и заканчивая оценкой катастрофических результатов недемократического правления и расширения влияния на развивающиеся государства. Прежде всего, автор возвращается к истокам в попытках найти ответ на главный исследовательский вопрос книги: «Как возможно, что это произошло?» Он вглядывается в причины неолиберального типа глобализации, распутывая корни неолиберальной гегемонии и тщательно прослеживая развитие ее идеологии от фундаментальных принципов Адама Смита и Дэвида Рикардо до учений Фридриха Хайека и Мильтона Фридмана. Аналогичным образом он искусно раскры-

¹ Woods N. The Globalizers: The IMF, the World Bank and Their Borrowers. Ithaca: Cornell University Press, 2013.

Peet R. Unholy Trinity: The IMF, The World Bank and The WTO. L.; N. Y.: Zed Books, 2009.

вает бесосновательность обращения неолибералов к научной истине и их неспособность сократить уровень бедности в наиболее нуждающихся странах. Их слепая вера во всемогущество рынка привела к принятию ужасающе жестких моделей экономической политики для развивающихся стран, которые не учитывают ни социальную структуру, ни культурные традиции, ни прошлый опыт политического или экономического развития. Каждому институту «порочной троицы» посвящена отдельная глава, однако может показаться, что в книге недостаточно обоснована связь между ними. В заключительной главе автор выносит вердикт: главной целью глобальных институтов является накопление богатства и влияния в новой версии финансового капитализма, порожденного неолиберальным политическим режимом.

Неслучайно идеи Маркса и Грамши, а также дискурсивный анализ Фуко находят самое широкое применение уже в самом начале книги. Пит поразительно живо описывает картины того, как гиганты СМИ контролируют мировое производство информации и пропагандируют гегемонистические западные идеи, как транснациональные корпорации господствуют над трудовыми ресурсами, как финансовые группы концентрируют капитал в Нью-Йорке и Лондоне, а также как глобальные институты, такие как МВФ и Всемирный банк, подчиняют «целые континенты своему тлетворному влиянию» [Peet, 2009, p. 2]. Вдохновленный понятием «гражданской и политической сверхструктуры» Грамши, устанавливающим «здоровый смысл», автор изобличает чудовищно несправедливый процесс производства знаний специально обученными «экспертами» посредством формализованной сети прочно установившихся финансовых институтов, правительственных департаментов, научно-исследовательских центров, университетов и конгломератов СМИ. Он мастерски связывает формирование политики институтов глобального управления с интересами мировых финансовых кругов, с легкостью вводя в оборот понятие «альянс Вашингтона и Уолл-Стрит» [Ibid., p. 19]. Черпая интеллектуальные ресурсы Гарварда и Массачусетского технологического института, «альянс» находит свое воплощение в виде комплекса институтов, центром которого являются Министерство финансов США, МВФ и Всемирный банк. Под всеобъемлющим влиянием Уолл-Стрит, а также порождаемой ею финансиализации и безрассудной спекуляции мир стал абсолютно неравноправным. Глобализация может сопровождаться или даже быть вызвана концентрацией власти, разрушающей ее благородную миссию и потенциал освобождения. Ставя под сомнение существующий порядок своим основательным и всеобъемлющим исследованием, Пит методично и скрупулезно доказывает, что современный мир не может быть «самым лучшим из возможных миров» [Ibid., p. 25].

Как следствие, его идеи и концепции проистекают из постструктуралистской гносеологии, основываются на попытке *понять* отношения власти и предоставить возможности для высказывания альтернативных мнений. Такая проекция вызывает в анализе онтологический и гносеологический сдвиг от рационального «Я» к конструктивному и ситуативному «Я». Глобализация и глобальное управление не являются и не могут являться отдельно существующими субъектами, они сконструированы и совершенно недемократичным образом навязаны неолибералами, именно поэтому борьба за альтернативу столь необходима. Таким образом, автор не полагается на дедуктивное причинно-следственное заключение или на проверку гипотезы в своем исследовании. Его рефлексивистская позиция позволяет деконструировать формальную модель мысли и устоявшиеся стереотипы, которые являются причиной экологической и социально-экономической катастрофы. Основной целью, таким образом, является приверженность альтернативному пути исследования, в котором учитывается политический

и социальный контекст теорий, а также неизбежная субъективность. Он стремится к совершенно другому мироустройству, где неолиберальный мир будет рассматриваться лишь как один из вариантов существования мира, со всеми его достоинствами и недостатками. В этом свете экономическая теория не доказывает способность науки отражать реальность и делать истинные умозаключения. Скорее наоборот, экономическая политика и теория создаются сообществами экспертов, чьи «рациональные» суждения могут и не основываться на фактах, а быть политически мотивированными и поддерживать классово предвзятый и безапелляционный образ мышления. Одним словом, Пит раскрывает дискурсы и изучает политический контекст, власть и политическую заинтересованность в деятельности институтов глобального управления.

Подводя итог вышесказанному, книга без сомнения молниеносно захватывает читателя своим энергичным развенчанием гегемонии США и призывами к борьбе с навязанным неолиберализмом. Она содержит много полезной информации для политиков, исследователей и всех тех, кто заинтересован в понимании работы глобальных институтов. Кроме того, теоретическая и эмпирическая часть книги хорошо сбалансированы. Автор подтвердил аналитическую эффективность подхода нео-Грамши, даже несмотря на то, что иногда кажется, будто его клонит в сторону теории заговора. Действительно, одним из основных достижений книги является то, что она углубляется в изучение политической практичности частных финансовых интересов во вредоносной работе комплекса глобального управления, состоящего из МВФ, Всемирного банка и ВТО. Автор описывает представления банкиров о неолиберальной экономике как о всеобщем благе, устойчивой экономике, которая в итоге оказалась «неуправляемой экономикой... спекуляции и убытков» [Peet, 2009, p. 21]. Такое наблюдение о том, как банковские корпорации контролируют глобальные финансовые организации, вносит большой вклад в развитие литературы, которая часто оказывается не в состоянии охватить проблему сильной вовлеченности инвестиционных банков в финансирование глобального развития.

Однако Пит не открывает каких-либо «черных ящиков» глобальных организаций и очевидно недооценивает внутриорганизационные мотивы бюрократии предоставлять кредиты согласно укоренившимся, хотя и не всегда работающим инструкциям, что делает эмпирические результаты книги менее ценными. Несомненно, бюрократическая политика играет значительную роль в формировании поведения таких учреждений. Также следует отметить, что в то время как главы о Всемирном банке и МВФ вполне ясно доказывают, что их проекты крайне негативно влияют на экономику стран-должников, избегая при этом ошибки возложить на эти учреждения вину за все изъяны в мировой экономике, глава о ВТО выглядит неожиданно слабо обоснованной и не подкреплённой эмпирическими данными. ВТО описывается как «отвратительная реакционная организация, напрямую нападающая на тех, кто не соглашается с ее позициями и тактиками» [Ibid., p. 242]. Данное предположение в должной мере не подкреплено фактами и убедительными аргументами против политики протекционизма. Безусловно, нет причины не верить, что политика свободной торговли сильно ударила по зарождающимся отраслям промышленности во многих развивающихся странах и скорее нанесла больше вреда, нежели обеспечила экономическое и финансовое процветание. В то же время автор не приводит каких-либо доказательств того, что политика протекционизма и любые альтернативные институты лучше справляются с проблемами экономического развития и сокращения уровня бедности. Таким образом, есть все основания полагать, что реализуемых альтернатив

свободной торговле и ВТО, которые могли бы в большей степени обеспечить экономическое процветание стран с низким уровнем доходов, на текущий момент не существует.

И наконец, читатель вполне может отнестись с определенной долей скептицизма к той мысли, что гегемония неолиберализма является столь незыблемой, как это описывает Пит. Другие влиятельные идеи относительно экономической политики и глобального управления не были удостоены должного внимания, равно как и притязания других стран на роль инициаторов альтернативного мирового порядка. Например, если бы автор обратился к колоссальному подъему Китая как экономической сверхдержавы, а также к его роли в траектории современного всемирно-исторического развития, это в значительной мере обогатило бы его исследование. Будет ли это просто возрождением капитализма под иным руководством? Получим ли мы новую версию капиталистической системы? Или же подъем китайской экономики сулит нам что-то более фундаментальное? Исследованию явно не хватает размышлений в отношении этих вопросов. Еще одно небольшое разочарование может ждать читателя в заключительной главе книги, в которой должно быть предложено решение рассматриваемых проблем. Здесь Пит анализирует важнейшую проблему, касающуюся реформ глобального управления, довольно поверхностно и лишь в общих чертах, отмечая конкретные и практически реализуемые предложения.

Знаменитый британский академик и директор программы глобального экономического управления в Оксфорде Вудс предлагает, в свою очередь, очень тщательное и хорошо структурированное исследование институтов Бреттон-Вудской системы. В отличие от Пита, она, хоть и с осторожным, но оптимизмом, проливает свет на то, как эти институты решают поставленные задачи. В то время как Пит рассматривает МВФ и Всемирный банк как инструменты американского империализма, Вудс не дает столь же прямолинейного ответа. Она в принципе не слишком заинтересована в общей оценке влияния их деятельности на страны-должники. Скорее, она изучает факторы, сдерживающие более эффективную работу институтов, в рамках широко известной концепции двухуровневых игр в международных отношениях.

Первая глава представляет собой хронику того, как и почему эти институты появились. По ее мнению, эти организации были созданы основателями с целью смягчения дефектов рыночного регулирования и неблагоприятных последствий капитализма. Таким образом, предполагалось, что Всемирный банк и МВФ будут содействовать сбалансированному росту международной торговли, установят определенные стандарты жизни и будут стимулировать трудоустройство и, как следствие, рост реальных доходов населения. Работая совместно, правительства будут сотрудничать и оказывать друг другу взаимную поддержку в достижении этих благородных целей. Автор не признает того, что США и другие влиятельные государства определяют поведение Всемирного банка и МВФ, однако деликатно отмечает, что они устанавливают границы, в пределах которых работают эти международные институты. Далее, профессиональные экономисты в рамках этих параметров добавляют особые штрихи экономическим стратегиям, а также активно участвуют в формировании задач и распределении ресурсов этих институтов. Примечательно, что Вудс в своей книге не оспаривает их «профессиональные знания», это подразумевается само собой. После того как экономический курс определен, в дело вступают исполнители, которые занимаются переговорами с правительствами стран-должников и претворением в жизнь намеченной политики. Политика стран-должников значительным образом влияет на общие результаты миссии. В целом Вудс указывает

на три силы, движущие рассматриваемыми институтами в рамках осуществления ими своих задач: (1) цели и задачи влиятельных государств; (2) бюрократические мотивы внутри организации; и (3) желание и границы возможностей политических деятелей в странах-должниках.

В заключительной главе обозначена необходимость пересмотра целей, методов, структуры и управления МВФ и Всемирного банка. Вудс утверждает, что оба института в XXI в. должны стать более демократичными и прозрачными, так как они, сами того не желая, участвуют в процессе выработки политических решений внутри стран-должников, что делает их роль еще более значимой. Таким образом, она выступает за то, чему Пит непременно бы возразил – потенциальное расширение их сферы полномочий и влияния. Она идет дальше общих фраз и предлагает шесть конкретных и осуществимых реформ для увеличения ответственности и прозрачности: сбалансирование полномочий плательщиков и принятие решений квалифицированным большинством для большей вовлеченности других участников; обнародование записей собраний совета и подотчетность парламентам с целью повышения прозрачности; реформа выборов руководства и пересмотр методов стимулирования персонала с целью увеличения легитимности организаций. Можно ожидать, однако, что данные реформы столкнутся с многочисленными политическими препятствиями и не будут реализованы без предварительного ответного противоборства.

Вудс, как видно, придерживается рационального взгляда на мировой порядок. Она не подвергает сомнению характер и содержание глобального управления и даже не ищет никакого повода для сомнения. Более того, она утверждает, что глобальное управление «придает большое значение демократическим ценностям представительства и подотчетности» [Woods, 2013, p. 11]. Мир сам по себе, обновленный и вдохновляющий, обращается к старым институтам и структурам власти и побуждает их к изменениям. Таким образом, в эмансипации и либерализации нет необходимости. С точки зрения гносеологии, полагает Вудс, реальность существует независимо от нас, и, следовательно, мы можем получить о ней объективные знания. Ее анализ разработан с целью *объяснить* поведение МВФ и Всемирного банка, и призван найти ответ на вопрос, *почему* они делают то, что они делают. Глобализация как автономный субъект реальности создает новые задачи для этих институтов. МВФ и Всемирный банк существуют с целью сократить наиболее неблагоприятные последствия глобализации для стран и людей по всему миру, играя роль стабилизаторов в непредсказуемой международной среде.

В целом читатель получает более комплексный обзор международных финансовых институтов и их взаимоотношений. Для сравнения, Пит, к примеру, отводит по одной главе каждому из институтов, особо не углубляясь во все перипетии отношений между ними. Кроме того, книга Вудс методологически выглядит более полноценной. Следует поблагодарить автора за беспристрастный подбор эмпирических свидетельств, компетентное прослеживание процесса и четкие временные рамки исследования. Деятельность МВФ и Всемирного банка рассмотрена начиная с 1980 г. и по текущий момент. Изучение конкретных случаев выглядит в достаточной степени точным, хотя и существует определенная несоразмерность, так как большая часть собранных материалов относится исключительно к Мексике. Кроме того, на их основании очень сложно сделать более широкие умозаключения. Вудс предпринимает попытку проверить свою гипотезу о трех различных силах, движущих институтами в решении их задач, при разборе следующих вполне разносторонних примеров: Мексика была выбрана, так как МВФ и Всемирный банк сыграли значительную роль в обеспечении успешного про-

ведения реформ в этой стране, на Россию институты не оказали какого-либо влияния, а в Африке институты не сумели катализировать экономический рост и развитие. Особое ударение делается на процедуры кредитования и соответствующие отношения между странами-должниками и институтами. Чтобы заглянуть за завесу экономико-политических переговоров, автор лично взяла интервью у высших официальных лиц МВФ и Всемирного банка, а также у их представителей в многочисленных странах-должниках. В этом отношении книге Пита явно не хватает первичных данных, а выбор примеров выглядит куда более предвзятым: все случаи для исследования были выбраны с явной заинтересованностью доказать негативное влияние навязанной модели глобального управления. Кроме того, последующие главы едва ли содержат дискурсивный анализ, проведенный в первой главе. Предположительно анализ Фуко в одиночку не в состоянии охватить весь комплекс экономических и политических отношений между глобальными институтами и третьим миром, а поскольку автор прибегает к нему достаточно редко, исследование и вовсе можно было бы провести без него.

Вудс привлекает внимание еще и тем, что должным образом учитывает неизбежность компромиссов, с которыми «организации-глобализаторы» сталкиваются при осуществлении каждой поставленной задачи в силу нехватки доступных ресурсов. Ее тщательный анализ затрагивает даже закулисную деятельность организаций и объясняет факторы, сдерживающие их более эффективную работу. Тем не менее Вудс все же не принимает в должной степени во внимание взаимоотношения власти внутри Всемирного банка и МВФ. Автор попадает в ловушку, так как предоставляет лишь техническую оценку ошибок, допущенных в решении их задач, а также неверно устанавливает универсальные эталоны. Вудс также оставляет место для будущих исследований, игнорируя важную роль сильной личности с выраженными способностями к лидерству как ключевого игрока в поведении таких институтов. В то же время неоспоримое преимущество книги Пита заключается в том, что он раскрывает эти взаимоотношения власти, а также круговорот производства дискурса, причем весьма интригующим и убедительным образом. Стоит ли говорить, что с точки зрения вовлечения в движение за глобальную справедливость и вдохновения противостоянию идеологической гегемонии эта книга является показательной работой. Особенно по сравнению с нежеланием Вудс замечать вовлеченность частных банков в работу международных финансовых организаций, а также их вклад в финансовую дестабилизацию стран-должников. Неприемлемым может показаться ее ответ на критические замечания в отношении рассматриваемых институтов, что они «существуют по большей части там, куда даже ангелы страшатся ступить» [Woods, 2013, p. 9]. Большая заслуга Пита состоит в том, что он в своей книге проливает свет на многие примеры столь жестокого прагматизма. Несмотря на то, что его анализ может показаться очень поверхностным и ни на чем конкретно не сосредоточенным, он содержит очень ясное и понятное сообщение, суть которого достаточно легко ухватить. Это вносит непревзойденную ясность в вопрос о том, что же на самом деле представляет важность для жителей бедного Юга.

Очевидно, факты указывают на то, что Вашингтонский консенсус не в состоянии обеспечить расцвет экономики и стабильных институтов в странах третьего мира. И все же существуют сомнения в том, что вышеназванные реформы по демократизации глобальных организаций позволят укрепить развивающиеся экономические системы и сделать так, чтобы это развитие затрагивало также и бедные слои населения. Общая модель изменений начинается с анализа систематических ошибок в экономике, а затем переходит к тому, как глобальные финансовые институты могут искоренить

и контролировать их с целью смягчения остроты проблемы нищеты. Модель должна быть в большей мере сфокусирована на изменениях в мире капиталистической экономики со всеми его недостатками, нежели на улучшении управления существующих институтов. Внесение прозрачности и ответственности в эти институты и наполнение их более квалифицированными экономистами не принесет большой пользы для бедного Юга. К сожалению, на сегодняшний день все еще нет ясных признаков ни того, что ведущие государства готовы рассматривать вопрос о более гибкой и многомерной системе глобального финансирования, ни того, что руководители государств с низким уровнем доходов начнут демонстрировать лучшие результаты.

В.А. Леванчук,
выпускница МГУ им. М.В. Ломоносова,
E-mail: val.levanchuk@gmail.com